

Глава 43: Учительница Китайского Языка, Часть 1

Раздался мелодичный звонок, и тихий кампус внезапно оживился. Толпы людей хлынули из зданий, повсюду царила суета.

Ян Янь собирала учебники и документы, когда ее друзья подбежали к ней. "Ян Янь, раз занятия закончились, пойдем по магазинам!"

Она улыбнулась и покачала головой. "Не сегодня, профессор Шехер попросил меня прийти в его офис."

"Ооу." Ее друзья были очень разочарованы.

Лю Вэй поднял футбольный мяч со своего стола, держал его на голове и пытался напугать Ян Янь. "Лучше быть осторожнее, я слышал, что старый Шехер любит использовать разговор в качестве предлога для молодых, симпатичных студенток, которых он зовет в свой офис... О боже!"

Эли оттолкнула его.

Ян Янь рассмеялась и сказала: "Ах, Лю Вэй, ты думаешь, что у всех такой же извращенный ум, как у тебя?" Потом она сказала своим друзьям: "идите, отдыхайте, не обращайтесь на меня внимания. Профессор Шехер не может остановиться, как только он начинает говорить. Не думаю, что он отпустит меня раньше чем через полчаса."

После того, как ее друзья разочарованно попрощались с ней, Ян Янь подождала еще 10 минут, прежде чем встала и пошла к профессору.

Кабинет профессора Стэнли Шехера находился на третьем этаже главного лекционного корпуса университета, в четвертой комнате на восточной стороне. А класс Ян Янь был на втором этаже этого же здания.

Дверь кабинета профессора была широко открыта, поэтому Ян Янь кашлянула перед дверью, а затем мягко постучала. Низкий голос профессора раздался изнутри. "Пожалуйста, проходите."

Только тогда она решилась войти.

Когда старый профессор увидел, что это его ученица, он встал и убрал очки в карман.

"Профессор, я здесь, потому что на предыдущем уроке, я нарушила..." Ян Янь только начала произносить заученную речь, на которую она потратила полдня, когда ее прервала поднятая рука профессора.

"Янь, ты понимаешь это? Тебе очень повезло в этот день."

"О? Почему?"

"Потому что это произошло у меня на уроке, а не у профессора Пазлера."

Ян Янь была еще более смущена. Профессор Пазлер был широко признан хорошим человеком. У него обычно было улыбающееся лицо и добрая внешность. Даже если он встречался с учениками, он был вежлив. Он был тем, кого многие девушки считали "очаровательным пожилым джентльменом". "А профессора Шехера, напротив, называли не иначе как "дьявольский профессор", за его спиной, конечно. Почему тогда лучше с ним, чем с Пазлером?"

Видя сомнения в глазах Ян Янь, Шехер улыбнулся. "Это очень просто. Старик Пазлер, верный поклонник Ноттс Каунти. Если бы он застал тебя за чтением интервью с лесным менеджером в его классе, он бы разорвал эту газету на месте. В Ноттингеме, Ноттингем Форест и Ноттс Каунти являются смертными врагами."

Ян Янь чувствовала, что лгать не очень хорошо, поэтому она должна была сказать правду, даже если ее ругал профессор. "Профессор... Я не поклонница леса. На самом деле, я даже не футбольный болельщик. Извините."

После своих слов она опустила голову и стала ждать наказания.

Но она услышала смех. "Конечно. Я знаю, что ты не фанатка. Если я не знаю своих учеников, чему я могу их научить? Я прочитаю эту газету позже. Что меня удивило, так это то, что этот парень, Тони, оказался таким фанатичным последователем Восточной культуры."

Ян Янь слушала тон профессора. Он говорил так, как будто они знали друг друга в течение длительного времени. В ее сердце были вопросы, но она не осмеливалась их задавать.

Профессор был настолько взволнован, что не заметил озадаченное выражение на лице Ян Янь.

"Видите ли, этот мир так удивителен. Мне нравится Ноттингем Форест, менеджеру леса нравится Китайская культура, и ты... родом из Китая и моя студентка."

"Это действительно удивительно", - рассмеялась Ян Янь. Она подумала, что если она скажет ему, что она была гидом менеджера, и он дал ей свой номер телефона, надеясь, что она будет его учителем китайского, профессор будет еще более удивлен.

"Так что тебе не нужно беспокоиться, что я накажу тебя. Теперь можешь идти." Профессор протянул руку, чтобы проводить ее. Ян Янь попрощалась и повернулась, но ее опять остановили.

"О, Янь. Думаю, тебе стоит попробовать посмотреть футбол. Клянусь, тебе понравится."

"Хорошо. Благодарю Вас, профессор."

На обратном пути в свою квартиру, Ян Янь все еще не могла удержаться от смеха при мысли обо всем, с чем она только что столкнулась. Если бы Лю Вэй не бросил ей газету, а взял на себя ответственность, возможно, он бы укрепил свои хорошие личные отношения с профессором Шехером сегодня днем.

Когда она проходила мимо газетного киоска, внимание Ян Янь привлекли несколько газет, размещенных в первом ряду.

Все газеты разные, но у них есть одна общая черта. Ян Янь пролистала их и увидела знакомое имя: Тони Твен.

Не зная почему, Ян Янь остановилась и взяла газету с большим количеством фотографий.

Это была самая продаваемая газета в Соединенном Королевстве, несмотря на ее менее звездную репутацию.

Спортивная секция была на первой странице. Видимо, это была рекламная тактика привлечения проходящих мимо студентов. Владелец газетного киоска знал, какие виды спорта

пользуются наибольшей популярностью в Соединенном Королевстве и какие в больше всего нравятся молодежи.

В левой части газеты было несколько похожих по размеру фотографий, аккуратно расположенных в виде четырехкадрового комикса.

На всех четырех фотографиях был Тони Твен, одетый в черный костюм. У него были разные выражения лица и действия на каждой фотографии.

В первом кадре его руки были высоко подняты, он улыбался, а позади него ликовала толпа фанатов. Надпись была простой: "1: 0. на тринадцатой минуте"

Во втором случае Твен размахивал ногой, чтобы ударить бутылку с водой. Пнул он ее или нет, Ян Янь никогда не узнает. Надпись гласила: "1:1 на сорок четвертой минуте."

На третьем кадре Твен безнадежно размахивал руками. Надпись гласила: "1: 2 на сорок восьмой минуте."

И в четвертом кадре, с яростным выражением лица, Твен бросал свою куртку на землю в очень преувеличенной манере. Надпись гласила: "в конце матча Лесная команда проигрывает."

Заголовком этой новостной картины был: "матч Тони Твена."

Глядя на фотографии Твена, выражение лица которого было настолько разным, что он мог бы быть актером, Ян Янь подумала, что этот человек был довольно интересен. Когда они впервые встретились, он оставил после себя интересное впечатление, совершенно непохожее на сердитого менеджера на фотографии.

Может, Лю Вей был прав. Человек, который был профессиональным футбольным менеджером, не всегда мог быть вежливым и спокойным джентльменом.

Это напомнило ей профессора Шехера. Старый профессор всегда выглядел на людях таким серьезным, и он казался таким требовательным ко всем, что был почти неразумным. Было лишь несколько учеников, которые не проклинали его за спиной. Но Ян Янь имела честь увидеть совершенно другого профессора Шехера 15 минут назад, что стало для нее откровением.

Она повернулась, чтобы снова прочитать газету. И профессор Шехер, и менеджер Твен могли показать совершенно разные стороны своей личности, и причиной тому был футбол.

Учитель китайского...

Может, иногда полезно поработать неполный рабочий день?

На грязном холостяцком крыльце Твена газеты были разбросаны по всему полу, что сделало и без того ужасный беспорядок еще более ужасающим.

Почти все эти газеты были критикой тактики матча Тони.

"С*кин сын!" Тан Ен держал газету «Вэ Сан». Несмотря на то, что газета напечатала наименьшее количество слов среди новостей о нем, этот уникальный отчет в стиле "четырёхкадрового комикса" явно имел насмешливый тон.

"Черт! Когда я выиграл матч, вы лизали мне *опу один за другим и говорили, что я лучший менеджер, молодой и перспективный. Я проиграл один матч и тут же началась одна критика!"

От того, как Твен выбирал игроков, до того, как Лесная команда сохранила новый стиль на последних нескольких матчах, все это стало причинами, по которым его критиковали СМИ. В частности, настаивание Твена на " высокоэффективном футболе "было высмеяно как" футбол с высоким коэффициентом поражений." Не удивительно, что Тан Ен был так раздражен. Именно эта группа средств массовой информации во время пятиматчевой победной серии лесной команды громко заявила, что этот быстрый и эффективный футбол соответствует направлению развития современного футбола.

Конечно, Тан Ен злился не из-за неодобрения других, а из-за того, что эти люди критиковали его публично, без каких-либо ограничений и совершенно не отвечали за свои слова. У него не было возможности противостоять им. На самом деле, у него было что сказать этим чертовым звездам, но не было возможности. Просить клуб провести пресс-конференцию по этому вопросу? Это было бы как сделать из мухи слона.

Разъяренный Тан Ен расхаживал по дому. Бесполезно было пытаться описать другим как он злился и не мог успокоиться. Когда он вернулся в спальню и посмотрел на огромную картину, его разум, наконец, немножко остыл.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/345167>